

Шулакова Наталья Николаевна

ЭТНОСТАТУСНАЯ ИЕРАРХИЯ УДМУРТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются устойчивые этнические представления удмуртской молодежи, которые оказывают непосредственное влияние на межнациональное взаимодействие и межэтническую ситуацию в таком поликультурном регионе как Удмуртская Республика. На основе оценочных суждений и небольших интервью в материале изучаются авто- и гетеростереотипы молодых людей, их представления о других этнических группах, причины, обусловившие данное отношение, общий уровень толерантности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 209-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CORRELATION OF CATEGORIES “CANON” AND “STYLE” IN PORTRAITS OF THE RUSSIAN CLERGY

Shokolo Inessa Nikolaevna*Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture
inashokolo@mail.ru*

The article analyzes such categories as “canon” and “style”, the author points to the ambiguity of the defined terms in the theory of aesthetics and art criticism. Particular attention is paid to the aspect of correlation between the categories “canon” and “style”, which has not been previously studied as applied to the portraits of the Russian clergy that were created in different historical periods within two trends of art – secular and ecclesiastical ones. The author of the article answers the question about the role of these categories in the development of formal and substantial, author’s and regulated in the evolution of the Russian portrait of the priesthood and the monkhood.

Key words and phrases: canon and style; tradition and iconography; pictorial portrait of the Russian clergy; ecclesiastical and secular; artistic form.

УДК 316.455

Социологические науки

В статье рассматриваются устойчивые этнические представления удмуртской молодежи, которые оказывают непосредственное влияние на межнациональное взаимодействие и межэтническую ситуацию в таком поликультурном регионе как Удмуртская Республика. На основе оценочных суждений и небольших интервью в материале изучаются авто- и гетеростереотипы молодых людей, их представления о других этнических группах, причины, обусловившие данное отношение, общий уровень толерантности.

Ключевые слова и фразы: этнос; статус; отношение; толерантность; стереотипы.

Шулакова Наталья Николаевна*Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Российской академии наук
vamentul@mail.ru***ЭТНОСТАТУСНАЯ ИЕРАРХИЯ УДМУРТСКОЙ МОЛОДЕЖИ[©]**

Удмуртская Республика – полиэтничный регион, в котором, кроме удмуртов, проживают русские, татары, марийцы, украинцы, башкиры, чуваша, белорусы и представители более 90 других национальностей. Подобный опыт сосуществования и взаимодействия представителей различных этносов, безусловно, сопровождается выработкой относительно устойчивых представлений о моральных, умственных, физических качествах друг друга. Эти представления, в свою очередь, являются основой для выработки определенных традиций межнационального взаимодействия, а значит, оказывают непосредственное влияние на межэтническую ситуацию в целом.

В рамках данной работы мы рассмотрим отношение коренного населения Удмуртской Республики к представителям других этносов. В исследовании приняли участие молодые люди, удмурты по национальности, в возрасте от 14 до 30 лет в количестве 360 человек. Все они переехали из сельской местности в г. Ижевск по различным причинам, преимущественно – для продолжения обучения.

Для определения того, как воспринимают удмурты представителей различных этнических групп, использовалась одна из шкал методики Дж. Берри «Стратегии аккультурации» под названием «Градусник». Респондентов просили оценить свое отношение к различным группам, используя шкалу, подобную термометру. «Термометр» имеет деления от 1 до 100. Если отношение к какой-либо группе благоприятное, то ей присуждается любое количество «градусов» в диапазоне от 50 до 100, и наоборот, при неблагоприятном отношении группе присуждается от 0 до 50 «градусов».

Этнические группы для оценки респонденты указывали сами – тех, которых вспоминают, но не более 10. Результаты обработки анкет приведены в Таблице 1.

Также менее чем в 3% анкет были упомянуты болгары, чехи, австрийцы, греки, грузины, арабы, казахи, мордва, бесермяне, евреи, манси, ханты, ненцы.

Итак, мы можем сказать, что результаты опроса, приведенные в таблице, отражают этностатусную иерархию удмуртской молодежи.

Возглавляют ее сами удмурты. Частота упоминаний – 100%. Это самый высокий показатель, выявленный в исследовании. Средняя оценка, которую молодые люди дают своему этносу, – 89,3. 48% опрошенных дали высшие 100 баллов, 23,5% – 90 баллов. Самый низкий балл, присвоенный этносу, – 40. Данные цифры свидетельствуют о позитивной этнической идентичности молодых людей, положительном отношении к представителям своего этноса, его культуре и истории, хотя исследователи автостереотипов молодых удмуртов говорят об изобилии негативных оценок в описании собственной ментальности [1, с. 179; 11].

Таблица 1.

Отношение удмуртов к представителям других этносов

Этническая группа	Среднее значение «градуса»	Частота упоминаний (%)
Удмурты	89,3	100
Татары	53,3	89
Русские	81,3	88
Марийцы	70	31
Азербайджанцы	41,6	26
Цыгане	21,5	26
Армяне	47,7	24
Венгры	79	22
Финны	67,4	22
Башкиры	61	19
Коми	74,4	14
Эстонцы	73	13
Немцы	51,7	12
Украинцы	45	12
Американцы	43,6	11
Чеченцы	38	11
Англичане	53,1	9
Китайцы	34,4	8
Французы	70	7
Чуваши	66,6	7
Итальянцы	61,8	6
Таджики	36	6
Туркмены	49	6
Узбеки	22	5
Белорусы	47,5	4
Дагестанцы	48,3	3
Испанцы	80	3
Карелы	78,3	3
Поляки	85	3

Поскольку в исследовании принимали участие молодые люди, переехавшие из сельской местности, можно предположить, что некоторое усиление позитивности этнической идентичности связано с этнической мобилизацией удмуртов в преимущественно русскоязычной городской среде (по данным переписи 2010 г. удмурты в г. Ижевске составляют лишь около 14,8% всего населения). Преобладание позитивных автостереотипов может быть следствием активизации механизмов социально-психологической защиты, стремлением к поиску ориентиров и стабильности в перенасыщенной информацией новой культурной среде.

На следующих местах в таблице расположены ближайшие соседи удмуртов: татары, русские, марийцы.

Татары упомянуты в 89% анкет, что весьма ожидаемо: Татарстан граничит с Удмуртской Республикой, до 1552 г. южные удмурты находились в составе Казанского ханства. Тюркское влияние очевидно в хозяйстве и быту, в языке, даже в особенностях менталитета удмуртов. Так, считается, что южным удмуртам присущи предприимчивость, решительность, активность, свойственные татарам. Однако средний балл, присвоенный респондентами татарам, невысок; 53,3 – хотя и положительная, но все же приграничная оценка. О неоднозначном восприятии татар свидетельствует и большой разброс в оценках – от 5 до 100. Вероятно, причиной осторожного отношения удмуртов к татарам стали особенности исторического развития региона, захватнические движения тюрков, память народа, сохранившая воспоминания о тяжелом экономическом и духовном гнете [13, с. 23-24], разница в менталитетах этносов (активного, предприимчивого татарского [12; 14] и выжидающего, неторопливого, склонного не к риску, а к стабильности – удмуртского [16, с. 42]) и другие многочисленные факторы.

На третьем месте в списке находятся русские. Частота упоминания – 88%. Высокая упоминаемость не удивительна, поскольку русские являются самыми многочисленными соседями удмуртов, история удмуртско-русских взаимоотношений насчитывает не одно столетие, русский язык является государственным, а сами русские являются государствообразующим этносом на территории Российской Федерации. Статус русских в глазах удмуртов высокий: средний балл, присвоенный этой группе, – 81,3, 24% опрошенных оценили свое отношение в 100 баллов. Однако разброс в оценках также довольно велик: самая низкая оценка – 10 баллов, ее дали 2% респондентов. Часть опрошенных оценивает русских как «уверенных в себе, мобильных, предприимчивых, имеющих активную жизненную позицию», другие считают, что они «высокомерные, обладают завышенной самооценкой, не уважают мнение окружающих». Причины подобного отношения требуют комплексного рассмотрения и имеют глубокие корни. Совместное проживание этносов с различным мировоззрением и культурой на протяжении четырех с половиной столетий не было бесконфликтным. Негативное влияние на восприятие русских могли оказать такие моменты истории, как: христианизация удмуртов [3, с. 208-211], напряженные отношения с русским административным аппаратом [2, с. 154, 178], налоговый гнет [7, с. 290-291], непрерывное сжатие этнической территории [10, с. 26-27; 15, с. 29], пренебрежительное отношение к удмуртам как к инородцам [15, с. 15-17], политика воспитания интернационального

человека в советский период [16, с. 246] и др., выработавшие у удмуртов такие качества, как замкнутость, скрытность, немногословность в общении с русскими [15, с. 17]. Исходя из личных бесед с респондентами, мы можем предположить, что подобное настроенное отношение воспроизводится и сохраняется на протяжении многих поколений, передаваясь по различным каналам социализации. Кроме того, некоторые молодые люди отмечают, что им лично приходилось сталкиваться со случаями оскорбления их национального достоинства, насмешек и обид со стороны русских.

Далее по количеству упоминаний находятся другие «соседи» – марийцы. Несмотря на то, что Удмуртия не граничит с республикой Марий Эл, на территории региона существуют места компактного проживания марийской диаспоры, а удмуртско-марийские контакты имеют древнейшую историю. Отношение к марийцам положительное, средний балл, присвоенный им, – 70.

Следует отметить в целом положительное отношение удмуртов к финно-уграм. В анкетах названо большинство этносов финно-угорской языковой семьи: упоминания о венграх и эстонцах встречаются в 22% анкет, коми – в 14%. Названы даже те этносы, контакты с которыми чрезвычайно редки: ханты, манси, ненцы, карелы. Некоторые современные исследователи подчеркивают надуманность, фиктивность понятия «финно-угорское сообщество» [5], говорят о том, что существование столь широкой идентичности на зыбкой лингвистической почве в условиях территориальной разобщенности народов нереально, пишут о невозможности осознания финно-угорского единства широкими слоями населения [6]. Тем не менее ответы молодых людей свидетельствуют о том, что они расценивают финно-угорское сообщество как реальное.

Все «родственники» оцениваются положительно: марийцы – 70 баллов, коми – 74 балла, венгры – 79 баллов, эстонцы – 73 балла, финны – 67,4 балла, ханты – 70 баллов, ненцы – 65 баллов, карелы – 78,3 балла. Данные цифры свидетельствуют о том, что молодые удмурты высоко оценивают родственную финно-угорскую группу, а значит, ценят и свою принадлежность к ней. Этому, с нашей точки зрения, способствуют региональные средства массовой информации, муссирующие идею финно-угорского единства, механизмы поддержки зарубежными финно-уграми – венграми, эстонцами и прежде всего финнами, удмуртских национальных проектов, установление интенсивных культурных связей между названными регионами и странами.

Положительное отношение опрошенные продемонстрировали и по отношению к европейцам: французам – 70 баллов, испанцам – 79 баллов, итальянцам – 61,8. Проанализировав небольшие интервью с респондентами, мы можем говорить о комплексе причин, обусловивших такие высокие оценки, среди них распространение европейских ценностей и образцов поведения, эффективная экономика и высокий уровень жизни европейских государств, положительные стереотипы, формируемые средствами массовой информации и кинематографом.

Негативное отношение молодые люди демонстрируют к представителям народов Северного и Южного Кавказа. Все оценки, присвоенные этим этносам, находятся ниже «позитивной» черты: чеченцам – 38 баллов, дагестанцам – 48,3, азербайджанцам – 41,6, армянам – 47,7, грузинам – 10. Кроме того, респондентами были использованы такие этнофолизы, как «хачи» – 0 баллов, «чурки» – 0 баллов.

Причины негативного отношения к представителям народов Кавказа проанализированы во многих работах, и большинство исследователей сходятся во мнении, что это прежде всего проявление последствий военных кампаний, продолжающийся терроризм, значительная культурная дистанция, подпитываемые СМИ, бытовыми разговорами, случаями открытого насилия [8, с. 134; 9, с. 218; 17, с. 33].

Опрошенные нами молодые люди, объясняя подобное отношение, отмечают, что им неприятно то, как представители кавказских народов ведут себя в общественных местах, как они относятся к коренным жителям региона, особенно к женщинам, нарушают общественный порядок. Однако среди ответов были и весьма любопытные: «Мне не нравится, что они приезжают сюда и начинают жить лучше нас. Я осознаю, что это скорее наш недостаток, а не их. Но все равно это мне не нравится», «Знаю одного азербайджанца, десять лет назад он торговал гнилым луком, а теперь у него несколько своих магазинов. А я никогда не буду торговать луком. Буду сидеть на своей бюджетной ставке, получать пять тысяч и жаловаться на жизнь». Таким образом, мы можем сказать, что для удмуртской молодежи значительную роль играет разница в менталитетах: предприимчивость, свойственная кавказцам, их настрой на высокий доход и бизнес, у удмуртов, склонных к консерватизму, вызывают зависть, негативные эмоции и отторжение.

Тем не менее среди оценок, присвоенных этой группе, присутствуют и очень высокие: максимальный балл – 95. Молодые люди, обозначившие свое положительное отношение к представителям народов Кавказа, выразили свое восхищение их умением сохранять родные язык и культуру и стремлением оказать всестороннюю поддержку своим соотечественникам.

В ходе исследования было выявлено отрицательное отношение удмуртской молодежи к мигрантам из Средней Азии, занятым в республике преимущественно в строительных отраслях и структурах, предоставляющих бытовые услуги. Средний балл, присвоенный узбекам, – 22, среди оценок есть 0, а самый высокий балл – 40, находится за пределами «положительной» границы; средний балл таджиков – 36, туркмен – 49. В личных беседах большинство респондентов не смогли внятно объяснить причины своей неприязни, более того, практически никто из них не имел личных контактов с представителями этих народов. Исходя из этого, мы можем предположить, что на оценки молодых людей влияет скорее общее негативное отношение к миграции и негативные этнические стереотипы, нежели реальные конфликты и факты конкуренции с трудовыми мигрантами.

Самую низкую оценку молодые люди дали цыганам – 21,5 балл. Упоминания о представителях этого этноса встречаются в 26% анкет. Молодые люди, отметившие цыган, единодушны в своих оценках, ни одна из них не превышает порога позитивности – от 5 до 40. Негативное отношение к ним складывается в большинстве случаев на основании личного опыта – общения с цыганами, занимающимися на улице гаданием и попрошайничеством, также свою роль играют и стереотипы, подпитываемые средствами массовой информации и бытовыми беседами [4]. Молодые люди отмечают связь цыган с наркобизнесом, мошенничеством,

говорят о низком уровне образования и гигиены цыган, о ненадлежащем уходе за детьми. Однако цыгане им интересны – многие молодые люди обозначили, что им бы хотелось «узнать о цыганах побольше», «понаблюдать за их реальной жизнью». Также некоторые респонденты выразили восхищение тем, как цыгане, будучи преследуемы и гонимы на протяжении многих веков, смогли сохранить родной язык и культуру.

Измерение отношений удмуртов к этнокультурным группам показало, что они оценивают свою группу выше других, что является нормой. Положительно относятся удмурты и к соседним народам: русским, марийцам, башкирам, татарам. Благоприятные оценки, которые молодые люди дают всем представителям финно-угорских народов, говорят о реальности для них такого феномена как «финно-угорское сообщество» и позитивном отношении к его членам.

Невысокие баллы, поставленные представителям народов Кавказа, выходцам из Средней Азии и цыганам, молодые люди объясняют их нежеланием считаться с местными нормами и обычаями, неправомерным поведением, большой концентрацией в определенных сферах бизнеса. Однако в ходе личных бесед было выявлено, что далеко не все респонденты могут назвать конкретные причины неприятия представителей других этносов, более того, не все имеют личный опыт общения с ними. Это свидетельствует о большой роли в формировании этнических представлений не рационально-опосредованных, а эмоционально-непосредственных факторов, средств массовой информации, выступлений политических деятелей, а также других каналов стереотипизации.

Тем не менее преобладание в исследовании положительных оценок говорит о том, что уровень толерантности по отношению к представителям других культур в удмуртской молодежной среде довольно высок. Нам представляется, что во многом подобная толерантность обусловлена в региональном социуме исторически сложившимся опытом межэтнического сосуществования и особенностями удмуртского менталитета.

Список литературы

1. **Воронцов В. С.** Этнические автостереотипы в представлениях старшеклассников Удмуртии // Вестник УдГУ. 2005. № 7. С. 174-180.
2. **Гришкина М. В.** Крестьянство Удмуртии в XVIII веке. Ижевск: Удмуртия, 1977. 188 с.
3. **Гришкина М. В.** Язычество и христианство // История Удмуртии: конец XV – начало XX века. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004.
4. **Как россияне относятся к цыганам** [Электронный ресурс] // Демоскоп weekly: электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 377-378. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0377/opros05.php> (дата обращения: 26.12.2014).
5. **Кардинская С. В.** Этническая идентичность в идеологических конструктах удмуртских СМИ [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecsocman.hse.ru/data/830/792/1219/007_Kardinskaya.pdf (дата обращения: 26.12.2014).
6. **Ковалев В. А., Шабаяев Ю. П.** Этничность и согражданство (национальные движения в финно-угорских регионах РФ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kovalev_2004_4.pdf (дата обращения: 26.12.2014).
7. **Лигенко Н. П., Никитина Г. А., Мельников С. Л. и др.** Государственные платежи и повинности // История Удмуртии: конец XV – начало XX века. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2004.
8. **Мустафаев Ф. М.** Современные межнациональные конфликты и компромиссы Северокавказского региона // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 1. С. 130-140.
9. **Мустафаева З. С.** Роль межнационального общения в становлении цивилизационного облика современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1. С. 216-220.
10. **Никитина Г. А.** Сельская община – бускель – в пореформенный период (1861-1900 гг.). Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, 1993. 155 с.
11. **Никитина Г. А.** Социально-психологический автопортрет современных удмуртов (к вопросу о специфике национального характера) // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов. История и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары, 2012. С. 8-16.
12. **Никитина Э. В.** Этноменталитет татар [Электронный ресурс] // Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур. URL: http://www.national-mentalities.ru/diversity/nacionalnopsihologicheskie_osobennosti_etnosov_rossii/povolzhe/etnomentalitet_tatar_e_v_nikitina (дата обращения: 15.03.2015).
13. **Романов В. Н.** Взаимодействие культурных систем в этническом пространстве Среднего Поволжья. Ульяновск: УлГУ, 2003. 249 с.
14. **Хабенская Е.** Татарский национальный характер: какой он? [Электронный ресурс] // Татарский мир. 2003. № 5. URL: <http://www.tatworld.ru/article.shtml?article=211§ion=0&heading=0> (дата обращения: 15.03.2015).
15. **Шкляев Г. К.** Межэтнические отношения в Удмуртии. Опыт историко-психологического анализа: монография. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1998. 213 с.
16. **Шкляев Г. К.** Очерки этнической психологии удмуртов: монография. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2003. 300 с.
17. **Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ** / сост. А. М. Верховский. М.: РОО «Центр Панорама», 2002. 200 с.

ETHNO-STATUS HIERARCHY OF UDMURT YOUTH

Shulakova Natal'ya Nikolaevna

*Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
vamentul@mail.ru*

The article examines the steady ethnic ideas of Udmurt youth, which directly influence international interaction and interethnic situation in such multicultural region as The Udmurt Republic. On the basis of evaluative judgments and small interviews the auto- and heterostereotypes of the young people, their ideas on other ethnic groups, reasons, which conditioned this attitude, the general level of tolerance are examined in the material.

Key words and phrases: ethnos; status; attitude; tolerance; stereotypes.